Из дальних странствий возвратясь

Уже не чужеземцы - уже соотечественники...

Переезд из Орловки в соседнюю деревню Сосновка на постоянное место жительства и то дается любой семье нелегко. А что уж там говорить о выезде, причем целыми семейными кланами, за границу, в таинственную далекую, совсем неведомую страну. Кто знает, что там переселенцев ждет, какие они, местные люди, как с ними доведется соседствовать?

Я хорошо помню немецкую деревушку под Омском, где жили мои родственники. Чистую, уютную, красивую... В ней жили немцы – голландцы, баварцы, швабы и другие. Я хоть и была маленькой, но хорошо помню, как отец иногда подтрунивал по поводу характерных национальных черточек, например, голландских немцев. Замкнутые, немногословные, зажиточные, они отгораживались от всех высокими заборами. Набожность этих людей граничила с фанатизмом. А ещё они отличались огромным трудолюбием, чем завоевывали авторитет окружающих, и что прощало им отгороженность от внешнего мира. С раннего утра до позднего вечера, без выходных, менониты, так их называли по вероисповеданию, работали, не зная отдыха. Свадьбы у них (мне довелось на них побывать) тоже отличались от свадеб «других» немцев. Спиртного – нельзя, разносолов – тоже, только булочки (кстати, очень пышные и вкусные) и «припс» - черный кофе без сахара. Правда, есть музыка, музыканты играют преимущественно на скрипках, мандолинах. Пристойно танцуют пары, читаются молитвы, стихи, с пожеланиями молодым вручают подарки. Вот и все. Никаких – «горько», ни «выкупов», воровства невесты и её туфли, поцелуев и хохота. Понятно, что скучно и нудно, но для менонитов и это большое развлечение...

Каждая нация отличается какими-то характерными черточками. Во всем мире всегда ценились немецкое трудолюбие и педантичность; казахское гостеприимство и отзывчивость, а также желание и умение помочь ближнему, тонкий юмор; русское хлебосольство и открытость души; японская аккуратность, работоспособность и обязательность. Любой народ плохо относится к лени, бродяжничеству, умению приспосабливаться к жизни, не особенно утруждая себя; к аферистам, проходимцам. Что и говорить, находятся такие среди каждого народа.

Недавно я побывала в гостях у многочисленных родственников в Германии. Меня интересовало не только, как мои родные там прижились, окружающие их обстоятельства, но и – какие же они – местные немцы. У нас здесь бытует мнение, что они очень недоброжелательно относятся к нашим русскоязычным немцам. Отчасти это так, а отчасти – нет. Ведь, по большому счету, в любой стране простой народ не всегда рад большому притоку из-за границы, даже людей своего родуплемени. Это характерно и для цивилизованных стран, сотрясаемых социальными проблемами. Тут у самих безработица, растущие налоги, дороговизна, а надо еще помогать приезжим. А наши-то как раз и нуждаются... Ведь, по существу, они едут туда на ПМЖ практически нищими, за бесценок, кое-как продав свое имущество, а то и вовсе бросив его на попечение соседей. Местные, отрывая от себя, выплачивают растущие налоги на содержание огромной армии приехавших извне и своих безработных. И надо отдать им должное, не скупятся, если учесть, что в течении совсем короткого времени после приезда у наших появляется всё необходимое для нормальной жизни, даже более того... К тому же, «истинных» немцев там и не так

уж много. В этой стране живет много разноязычного люда, от чернокожих африканцев до испанцев, и никто из них не желает покидать добровольно эту сытую, благополучную сторонушку. Значит, живется там неплохо.

Я всегда считала, что немец безалаберно не транжирит свое добро, нажитое напряженным трудом, да, наверное, и не только немец. Но в Германии благотворительность – неотъемлемая часть жизни. Почти каждая семья, живущая по общим меркам ниже среднего достатка, имеет своих благотворителей. Оплачивая учебу чужих детей, передавая их семьям еще добротную мебель, вещи, богатое население страны по-своему отводит душу, помогая тем, кто живет гораздо хуже. Может, это еще и от того, что помогая другим, человек стремится приблизиться к Господу. В это свято верит местное население – зачтется... Мне, неверующей, такие вещи кажутся не совсем приемлемыми. Но не берусь судить... Хотя, впрочем, помощь ближнему, какой бы она ни была, всегда характеризует дающего только с хорошей стороны.

Конечно, кое-чему нам не мешало бы поучиться у германцев. Вежливость, искренность, полное отсутствие хамства и недоброжелательства — это их характерные черты. Если им что-то не нравится в поведении рядом живущего человека, они не выясняют отношения на повышенных тонах, тем более «на кулаках» с сквернословием. В крайнем случае неудовольствие выражается в жалобе в вышестоящие инстанции. Бывают случаи, когда наши земляки по привычке, как дома, устраивают в многоквартирных домах веселье со знакомыми для нас последствиями: пением на всю ночь, руганью, а то и драками. Местные вправе пожаловаться, а иногда, бывает и такое, стараются поменять место жительства в доме или районе, где таких соседей нет.

Но и явных наездов местных на недавно приехавших немцев или уже живущих в Германии людей других национальностей, там нет. Жизнь течет спокойно и размеренно. Страна живет доброжелательностью, не обижая никого. На так называемые «безработные» деньги можно жить нормально, по нашим меркам – даже хорошо. Конечно, там очень неплохо относятся к тем, кто говорит по-немецки. У таких людей есть шанс найти приличную работу с неплохим заработком, быть уважаемыми и почитаемыми. В аэропорте, когда я только вступила на немецкую землю, меня сразу же спросили: «Шпрехен зи дойч?». Я бодренько так хотела сказать: «Я, бисл» («да, немного»), но впопыхах забыла и это. Мне в ответ вежливо улыбнулись и отправили дальше, а к тем, кто ответил более-менее сносно, улыбка была совсем другого характера. С ними даже пытались пообщаться: как живется в той стране-стороне откуда прибыли в доброжелательном смысле. И это понятно, кому не приятно, когда иностранцы знают твой родной язык.

Незнание языка является большим препятствием в фатерланде. У моей сестры есть приятельница, по национальности казашка (она замужем за немцем), семья которой вот уже пять лет живет в Германии. Как говорит Куралай, она очень тоскует по родным местам, но ехать обратно на постоянное место жительства не хочет. Здесь живется гораздо легче в материальном плане, спокойнее, увереннее. Дети уже заканчивают школу, говорят неплохо на немецком языке, думают продолжить учебу в колледже. Сама же Куралай и её муж ещё не очень хорошо владеют немецким (хотя стараются его выучить как можно лучше), и это обстоятельство не дает возможности устроиться на более высокооплачиваемую работу, а также выучиться какой либо профессии, хотя у них есть образование, полученное в Казахстане. Но на жизнь они не жалуются, наоборот – довольны и ничего пока менять не собираются.

Конечно, тот факт, что русскоязычным (а переехали туда из СНГ не только чистокровные немцы) приходится из-за незнания языка работать на самых тяжелых работах, несколько омрачает им жизнь. Если нет образования, это еще не так

обидно. Моей сестре, имея высшее педагогическое, чтобы не сидеть на пособии, сейчас приходиться мыть полы в доме престарелых. Не хотят наши жить на безработном пособии, хотя для многих это даже выгоднее, чем шварцевать за гроши, но это, наверное, единственная большая прослойка людей в стране, стремящихся обязательно найти работу – хоть какую.

К работающим людям в Германии всегда относятся с почтением и неважно — министром ты работаешь или пастухом. Все работы почетны и уважаемы. Если тобой недовольны как работником, долгих разбирательств не устраивают — вручат конверт с окончательным расчетным заработком и пожелают удачи... Плотность рабочего дня отличается от нашей. Неслужебные разговоры, чаепития пресекаются на корню. Даже для того чтобы сбегать в туалет отводится нормированное время. Человек приходит после восьмичасового рабочего дня домой измочаленным, а для восстановления сил времени не хватает. Отсюда и высокая заболеваемость среди рабочего населения страны. А оплата за лечение отбирает приличный кусок из заработка. Естественно, что человек физически изнашивается. И наш русскоязычный люд изведал это сполна, прожив там пару-другую лет. Тем более, что люди других национальностей, которые живут там уже подолгу, устраиваются на более легкие работы и более высокооплачиваемые.

Но надо отдать должное тем, кто уехал туда из СНГ на постоянное место жительства: они, при всех трудностях, которые их там подстерегают, всё-таки очень благодарны и правительству, и простому народу за помощь, за терпение, за нормальное человеческое отношение. Если местное население иногда выказывает неудовольствие поведением русскоязычных, то в этом чаще всего переселенцы виноваты сами. Что уж греха таить, наряду с хорошим, наши привезли туда и плохое...

Опубликована в "Альгемайне цайтунг" и в двух областных газетах "Сарыарка Самалы" и "Звезда Прииртышья".